

ДИНАМИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСЛОВИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Овсянко О. Л.

Сумский государственный университет

Украина, Сумы

bel_lena@ukr.net

Представленная работа посвящена изучению англоязычных пословиц (объект исследования), идентификации модификаций их поверхностных и глубинных структур (предмет исследования). Объективируется применение понятийно-категориального аппарата синергетики – науки, которая изучает открытые, динамические системы, фокусируется внимание на диаде тематических блоков Добро-Зло, семантизирующих позитивную и негативную оценку.

Ключевые слова: англоязычные пословицы, художественный и публицистический дискурс, модификации, семантическая дистанция, оппозиция Добро-Зло.

The article deals with investigation of English proverbs (the object of research), identification of their outer and inner structures (the subject of research). The research is carried out with the use of basic notions of synergetics as the science that studies complex open dynamic systems. Special emphasis is placed on polar dichotomies Good-Evil with positive and negative connotation.

Key words: English proverbs, literary and publicistic discourse, modifications, semantic distance, opposition Good-Evil.

Фольклор представляет собой отражение особой картины мира, складывавшейся в народном сознании в течение тысячелетий, не утратившей своего значения и в наше время. В пословицах (поговорках) раскрываются определенные социальные отношения, показан быт народа, его жизнь, нравственные понятия, национальный взгляд на вещи, ум и мудрость, добро и зло, передается специфика национального языка – все то, что делает проверки национально-самобытными и неповторимыми [1: 96].

Объектом исследования в предлагаемой работе выступают англоязычные пословицы на их диахроническом векторе (развитии, эволюции, трансформации, модификации), а **предметом** – их текстовые изменения. **Актуальность** темы объективируется направленностью современных лингвистических студий на комплексное изучение фольклорных текстов малого жанра, в общем, и пословиц, в частности (Н. Ф. Алефиренко, Н. Л. Бунеева, Э. Д. Доржиева, В. И. Карасик, И. К. Кобякова, А. А. Константинова, Г. А. Левинтон, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Г. Л. Пермяков, Т. В. Федорова, И. Ю. Юдина, С. А. Швачко и др.). **Материалом для анализа** послужила выборка пословиц из фразеологических словарей, а также авторский корпус релевантных примеров (1000 единиц), отобранных из художественных и публицистических текстов.

Антропоцентрическая направленность в лингвистике, проблемы коммуникации – межличностной и межкультурной, функционирование языка в средствах массовой информации и художественных произведениях, ориентация на формирование исследовательской поликультуры учащихся послужила базисом для организации цикла работ по изучению паремиологических единиц в сопоставительном аспекте (на материале украинского, русского, английского, немецкого языков) магистрантами кафедры германской филологии Сумского государственного университета [Казахстан: 209-211; Сумы: 69-78].

Гипотеза исследования базируется на следующих положениях:

– язык является подвижным «механизмом», на него влияют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы (Н. Ф. Алефиренко, В. А. Гречко, Т. Г. Добросклонская, Т. И. Домброван, С. М. Еникеева, Л. С. Пихтовникова, Г. Т. Поленова, Ф. де Соссюр, С. А. Швачко и др.);

– многоаспектное изучение вопроса вариативности паремиологических единиц в общем (О. Н. Антонова, В. И. Беликов), и пословиц, в частности (Х. Вальтер, Э. М. Береговская, Е. В. Вельмезова, И. Я. Глуховцева, С. И. Гнедаш, Е. Е. Жигарина, А. А. Константинова, А. В. Кунин, А. Литовкина, В. М. Мокиенко, С. В. Птушко, Е. Н. Саввина, Н. Н. Федорова и др.), свидетельствует, что они открыты процессам структурно-семантических девиаций;

– современное изучение англоязычных пословиц находится в состоянии постоянного пополнения и изменения, что доказывает их открытость, динамизм, гибкость структуры и семантики.

В паремиологических текстах наиболее явно выражены нормы поведения в социуме, ценностно-значимые формы социального влияния людей в конкретных ситуациях. Нормы поведения актуализируются, прежде всего, тогда, когда возникает выбор между той или иной поведенческой стратегией. Важнейшим противопоставлением этим стратегиям является контраст между моральными и аморальными нормами поведения. В первом случае акцентируются социально-устойчивые интересы людей, во втором – топики асоциального поведения. Конфликт интересов, их дискомфорт порождает цикл назиданий, поучений, рекомендаций для устранения нежелаемого эффекта [2: 157]. Например: *Keep your mouth shut and your ears open* [3: 574]; *Earn to creep before you leap* [3: 597]; *Let every man praise the bridge he goes over* [3: 602]; *Let the cock crow or not, the day will come* [3: 604]; *Better a glorious death than a shameful life* [3: 123]; *Better an open enemy than a false friend* [3: 124]; *Better be the head of a dog than the tail of a lion* [3: 124]; *Better cut the shoe than pinch the foot* [3: 124]; *Better one word in time than two afterwards* [3: 124]; *Don't teach your grandmother to suck eggs*; *Don't trouble trouble till trouble troubles you*; *Early start makes easy stages* [3: 297].

Провербы моделируют человеческие ценности с помощью вечных тем, базовых понятий: Жизнь-Смерть, Добро-Зло, Любовь-Ненависть, Дружба-Вражда, одна часть которых семантизирует тему добра, а противоположная – тему зла.

Основной вектор исследования в нашей работе направлен на изучение поверхностной и глубинной структуры англоязычных модифицированных пословиц, а также на диаде тематических блоков Добро-Зло, семантизирующих позитивную и негативную оценку.

Интегрированный подход к объекту исследования объективируется применением комплекса **научно-исследовательских методов**, а именно: *анализ теоретических источников* (изучение модусов проблематики); *анализ словарных дефиниций* (определение релевантных терминов); *метод общей выборки*; *онто-гносеологический метод* (идентификация природы объекта исследования); *метод функционального анализа* (изучение особенностей функционирования пословиц в художественном и публицистическом дискурсе); *структурно-семантический анализ* (идентификация механизма образования новых единиц); *метод количественного анализа* (формирование статистических данных для обработки большого массива лексики); *лингвосинергетический метод* (осмысление и формулирование основных тенденций эволюции и механизмов модификации пословиц).

В работе используется понятийно-категориальный аппарат синергетики как науки, которая изучает сложные открытые динамические системы. Синергетика исходит из того, что объект исследования является системным. Системным объектом, прежде всего, является речь, состоящая из инвариантных единиц (фонем, морфем, лексем, предложений), с их специфическими связями (синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими) и функциями (номинативной, коммуникативной, конструктивной, когнитивной, эмоционально-экспрессивной, фатической, идеологической, денотативной, коннотативной, эстетической, аксиологической, референтной).

Пословицы также относятся к системным образованиям с присущими им поверхностными и глубинными структурами. Универсальными признаками поверхностных структур являются: типы предложений в пословицах, количество блоков в них, частеречная принадлежность доминантных слов, специфика графических образов, орфографическая корреляция собственных имен, парадигматические группы (синонимы, антонимы, омонимы). Глубинная структура характеризуется наличием тема-рематических зон. Поверхностная структура доступна для непосредственного наблюдения, глубинная следует из нее. В свою очередь, поверхностная структура может влиять на глубинную, актуализировать ее (З. Я. Тураева). Это обеспечивает становление и дальнейшую эволюцию пословиц, в тенденциях которой задействован принцип аттракторов и репеллеров.

Аттрактор «притягивает» самоорганизующуюся систему (С-систему) к устойчивому положению, содержит в себе телеологический потенциал. В лингвосинергетике введено противоположное аттрактору понятие репеллер – набор параметров, их значений, которые выводят С-систему из положения равновесия, вводят различные ограничения на свободу стремления её к цели, к равновесию [4: 16]. Аттрактор притягивает пословицу к устойчивому состоянию, указывает на информативную сущность изречений, а репеллер

отталкивает С-систему от положения равновесия, выражает запреты, нормы, традиционные жанры.

Пословицы – это незамкнутая система, их мобильность, подвижность объективируется модифицированием поверхностных и глубинных структур, изменением моделей, синтагматических конструкций. Иерархичность пословиц обеспечивается их постоянной эволюцией (тематических и рематических блоков). Неустойчивость свидетельствует о состоянии, далеком от равновесия. Отклонения, разветвления накапливаются в точках бифуркации, обеспечивая переход к новому равновесному, устойчивому состоянию, которое характеризуется дискретностью, размерностью, имеет уникальный набор параметров и значений, свою семантику, прагматику и композицию.

Канонизированные пословицы регистрируются в памяти социума, в лексикографических источниках как устойчивые единицы, их модификации происходят посредством актуализации пословиц в других жанрах (в нашем случае – художественном и публицистическом дискурсе). Пословицы имеют свою форму и наполнение, следуют аттракторам текста; они представлены базовыми признаками, критериями: малый объем, художественная представленность, базовая дидактическая функция, компрессия, образность, разговорно-бытовая лексика, антропоцентризм, меткость, общая значимость, информативная плотность, экспрессивность.

Репеллеры стимулируют модификацию пословиц, их изменение и трансформацию на просторах других жанров. Осмысление действия аттракторов и репеллеров способствует распознаванию самоорганизации, самоконтроля и самопостроения сложных синергетических систем, к которым принадлежат пословицы.

Вариативность стойких единиц и пословиц, в частности, позволяет решать ряд прагматических задач:

- влиять на читателя;
- фокусировать его внимание;
- усиливать экспрессивность, эмоциональность;
- создавать индивидуально-авторский стиль.

Системный анализ модификаций англоязычных пословиц позволил нам сформировать модель их эволюции (см. рис. 1).

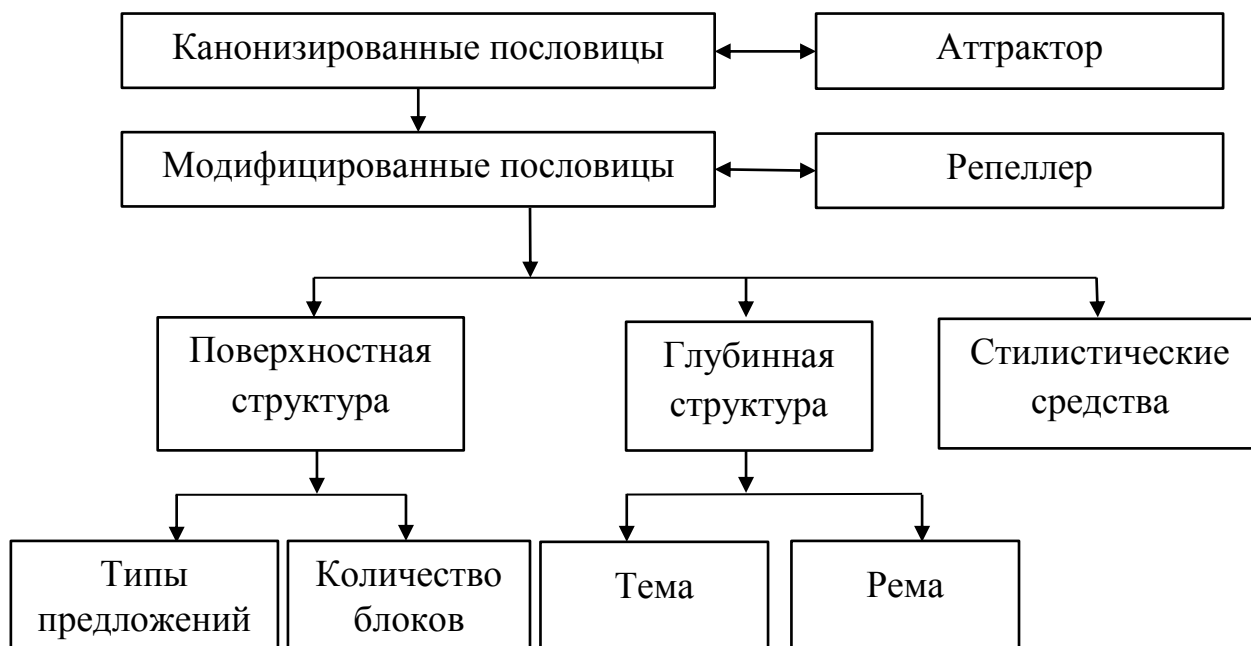

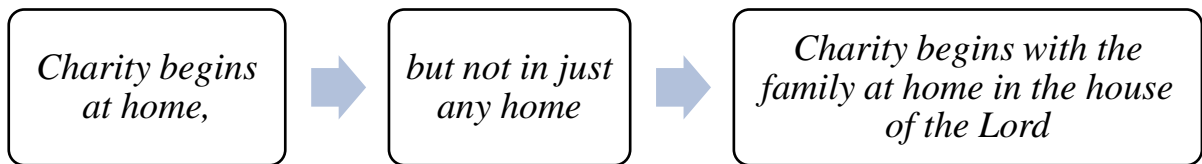
Рисунок 1 – Модель эволюции англоязычных пословиц

Представленная модель включает такие блоки:

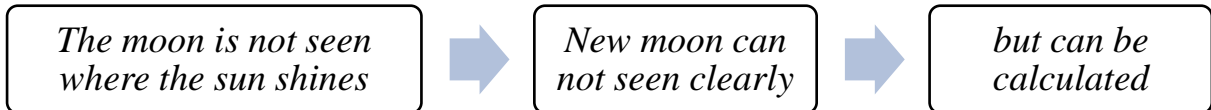
1. **Канонизированные пословицы:** материал, извлеченный из фразеологических словарей.
2. **Модифицированные пословицы:** релевантные ситуации из художественного и публицистического дискурсов.
3. **Аттрактор:** режим существования.
4. **Репеллер:** отклонение, неравновесие, открытость системы.
5. **Поверхностная структура:** план выражения.
6. **Глубинная структура:** план содержания.
7. **Стилистические средства:** употребление метафор, эпитетов, повторов, антитез и т.д.
8. **Типы предложений:** простые, сложные, эллиптические.
9. **Количество блоков:** один, два и более.
10. **Тема:** Жизнь-Смерть, Добро-Зло, Любовь-Ненависть, Дружба-Вражда и др.
11. **Рема:** дидактичность, поучительность, информативность, совет, предостережение, передача опыта, мудрость и др.

Приведенная модель детерминируется наличием валоративных ситуаций из художественной и публицистической литературы в их сопоставительном анализе (см. примеры ниже):

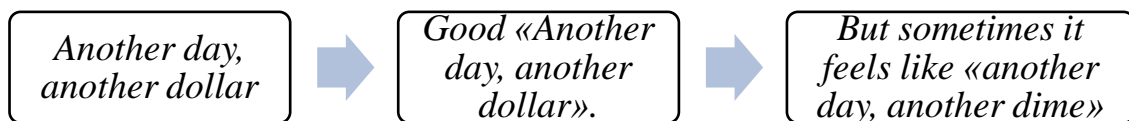
- 1) *Charity begins at home* → *Charity begins at home, but not in just any home. Charity begins with the family at home in the house of the Lord* [5: 66]

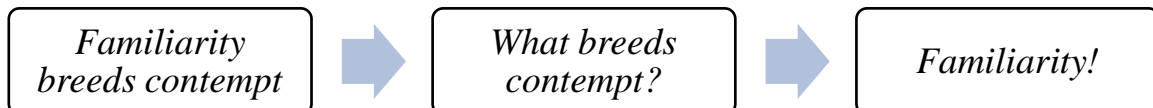
2) *The moon is not seen where the sun shines* → *New moon can not seen clearly but can be calculated* [6: 120];

3) *Another day, another dollar* → *Good «Another day, another dollar»*. *But sometimes it feels like «another day, another dime»* [7: 26];

4) *Familiarity breeds contempt* → *What breeds contempt? Familiarity!* [8: 43]

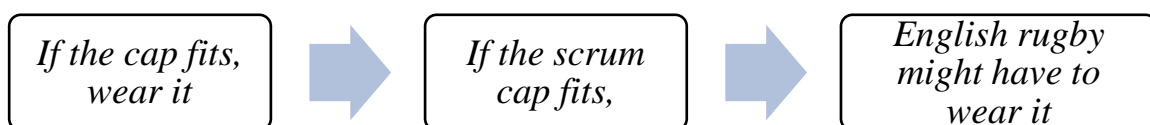

Вышеприведенные конструкции, взятые из художественного дискурса, объективируются расширением структуры поговорки за счет добавления смысловой группы или отдельных лексических единиц (1, 2, 3, 4), изменением грамматической формы (2), введением отрицания (1, 2, 3), заменой аффирмативных предложений на вопросительные/восклицательные (4), конкретизацией ситуации (1).

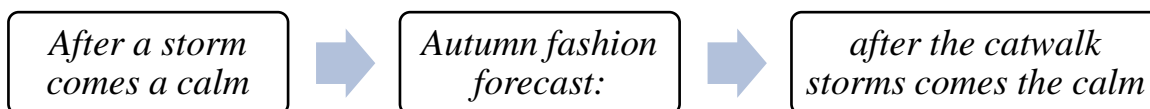
Воздействие репеллеров выводит систему из состояния равновесия, выступает механизмом создания новых окказиональных единиц на векторе серьезный текст → несерьезный, прагматический → непрагматический, логичный → алогичный, информативный → неинформативный и т.д.

Провербы активно используются в публицистике авторами газетных статей и новостей с целью прагматического, информативного влияния на читателя, концентрацией его внимания, создания индивидуально-авторского стиля, придания тексту экспрессивности, эмоциональности, выразительности, меткости, образности и колоритности. Например:

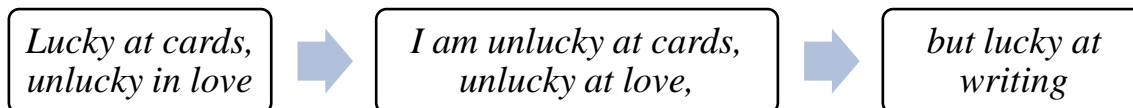
1) *If the cap fits, wear it* → *If the scrum cap fits, English rugby might have to wear it* [9];

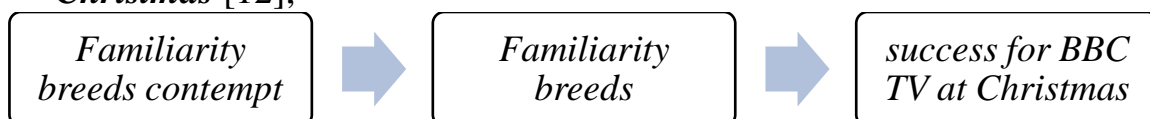
2) *After a storm comes a calm* → **Autumn fashion forecast: after the catwalk storms comes the calm** [10];

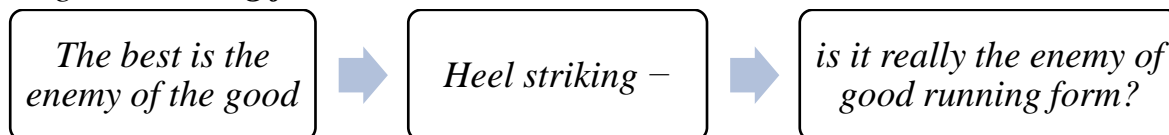
3) *Lucky at cards, unlucky in love* → **I am unlucky at cards, unlucky at love, but lucky at writing** [11];

4) *Familiarity breeds contempt* → **Familiarity breeds success for BBC TV at Christmas** [12];

5) *The best is the enemy of the good* → **Heel striking – is it really the enemy of good running form?** [13]

Индикатором модификаций приведенных устойчивых единиц в публицистике выступают следующие факторы: модернизация метазнаков пословицы (1, 2, 4, 5), расширение структурной формы (1, 2, 3, 4, 5), введение противопоставления (3), уточнение хронотопа (2, 4), конкретизация ситуации (1, 2, 3, 4), замена аффирмативной конструкции на вопросительную (5), употребление разделительных графических знаков для конкретизации семантики (2, 5), апелляция к именам собственным (4).

Аксиология является действенным способом эмфатизации дискурса как авторского средства для достижения желаемого результата с помощью употребления как положительно, так и отрицательно маркированной лексики. Согласно определению А. В. Кунина [14: 94] оценка – это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно (наличие оценочного компонента, внутренняя форма единицы носит оценочный характер) или имплицитно (компоненты являются безоценочными, внутренняя форма единицы стерта).

Для установления количественных параметров понятий «Добро» и «Зло» воспользуемся ранее апробированной методикой И. К. Кобяковой [15: 31-35], в которой предполагается выполнение таких действий: выписываются из идеографического (семантического) словаря П. М. Роже [16] алонимы слов «Good» и «Evil», а затем алонимы алонимов выбранных слов. Алонимы выступают в качестве семантических множителей: для них создаются списки единиц и вычисляются семантические дистанции между словами-алонимами.

Понятия Добро-Зло/Good-Evil идентифицируются не только одноименными единицами, существует гетерогенное поле их маркеров:

Good, benefit, advantage, improvement, interest, service, behoof, behalf, weal, main chance, common weal, gain, profit, harvest, boon, good turn, blessing, prize, windfall, godsend, waif, treasure-trove, happiness, goodness, utility, remedy;

Evil, ill, harm, hurt, mischief, nuisance, demon, bane, evildoer, blow, buffet, stroke, scratch, bruise, wound, gash, damage, loss, disadvantage, prejudice, drawback, disaster, accident, casualty, mishap, calamity, bale, woe, catastrophe, tragedy, ruin, adversity, outrage, wrong, injury, foul play, disservice, spoliation, grievance.

Приведем лишь некоторые примеры алонимов для слова **Good** (табл. 1) и для слова **Evil** (табл. 2).

Таблица 1

Алонимы слова **Good**

Good	<ul style="list-style-type: none"> ➤ <u>profit</u> or <u>advantage</u>; worth; <u>benefit</u>; ➤ excellence or merit; kindness; ➤ moral righteousness; virtue
advantage	<ul style="list-style-type: none"> ➤ any state, circumstance, opportunity, or means specially favorable to success, interest, or any desired end; ➤ <u>benefit</u>; <u>gain</u>; <u>profit</u>; ➤ superiority or ascendancy; ➤ a position of superiority
benefit	<ul style="list-style-type: none"> ➤ something that is advantageous or <u>good</u>; <u>an advantage</u>; ➤ a payment or gift, as one made to help someone or given by an employer, an insurance company, or a public agency; ➤ a theatrical performance or other public entertainment to raise money for a charitable organization or cause; ➤ an act of kindness; <u>good deed</u>; benefaction
gain	<ul style="list-style-type: none"> ➤ <u>profit</u> or <u>advantage</u>; ➤ an increase or advance; ➤ <u>gains</u>, <u>profits</u> or winnings; ➤ the act of <u>gaining</u>; acquisition;
weal	<ul style="list-style-type: none"> ➤ well-being, prosperity, or happiness; ➤ wealth or riches; ➤ the body politic; the state
profit	<ul style="list-style-type: none"> ➤ pecuniary <u>gain</u> resulting from the employment of capital in any transaction; ➤ the monetary surplus left to a producer or employer after deducting wages, rent, cost of raw materials, etc.; ➤ <u>advantage</u>; <u>benefit</u>; <u>gain</u>

Таблица 2

Алонимы слова **Evil**

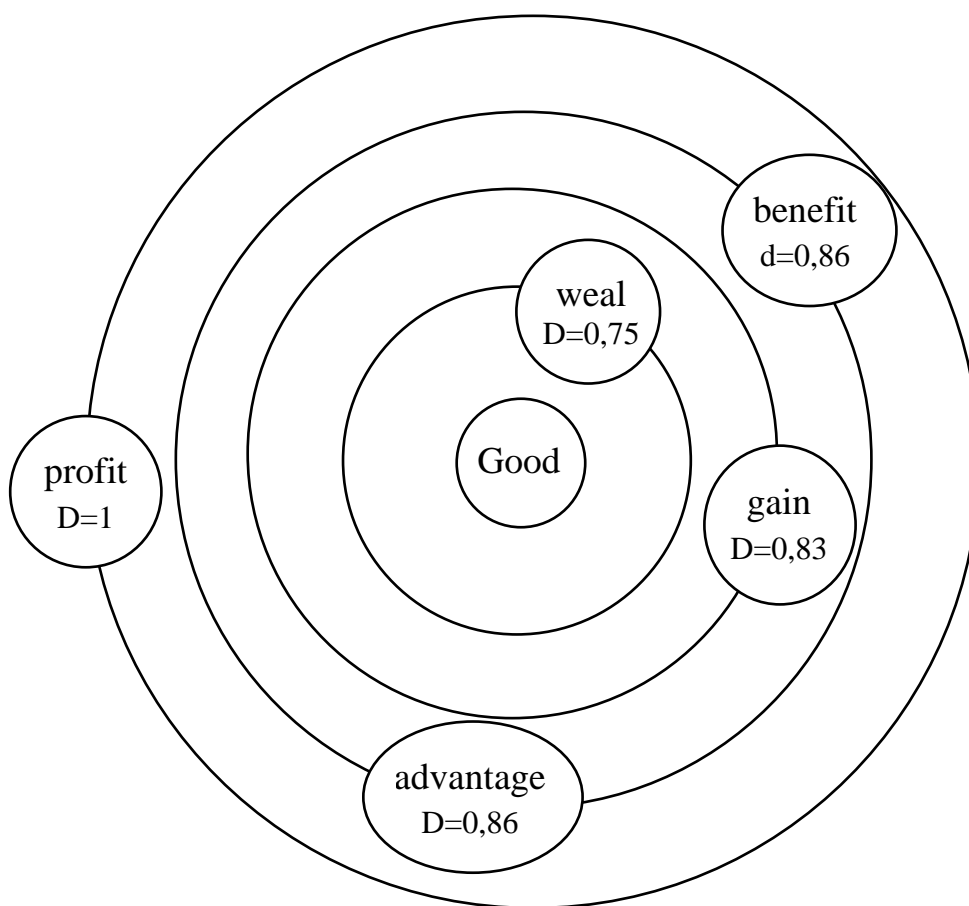

Рисунок 2 – Ядерные категории слова Good

Исследуемые лексические единицы представлены в трансформированных пословицах типа: *Best defense is offence* → *The proper defense will win the day. It has been stated 'the best defense is a good offence* [17: 194]; *Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise* → *Willett was sufficiently sure of the benefits of "early to bed and early to rise" to be convinced that it might make the whole nation "healthy, wealthy and wise"* [18]. Проиллюстрированные примеры репрезентируются добавлением положительно окрашенных единиц «good» и «benefits», актуализацией пословиц в новой среде.

Аналогичные исследования были проведены для слова *Evil* (Зло) – см. табл. 2. Общее количество алонимов слова *Evil* составило 35 единиц, но только пять из них (*harm, wrong, injury, damage, mischief*) имеют $D < 1$, (см. рис. 3.). Остальные алонимы, типа слова *ill*, расположены на периферии ($D=1$).

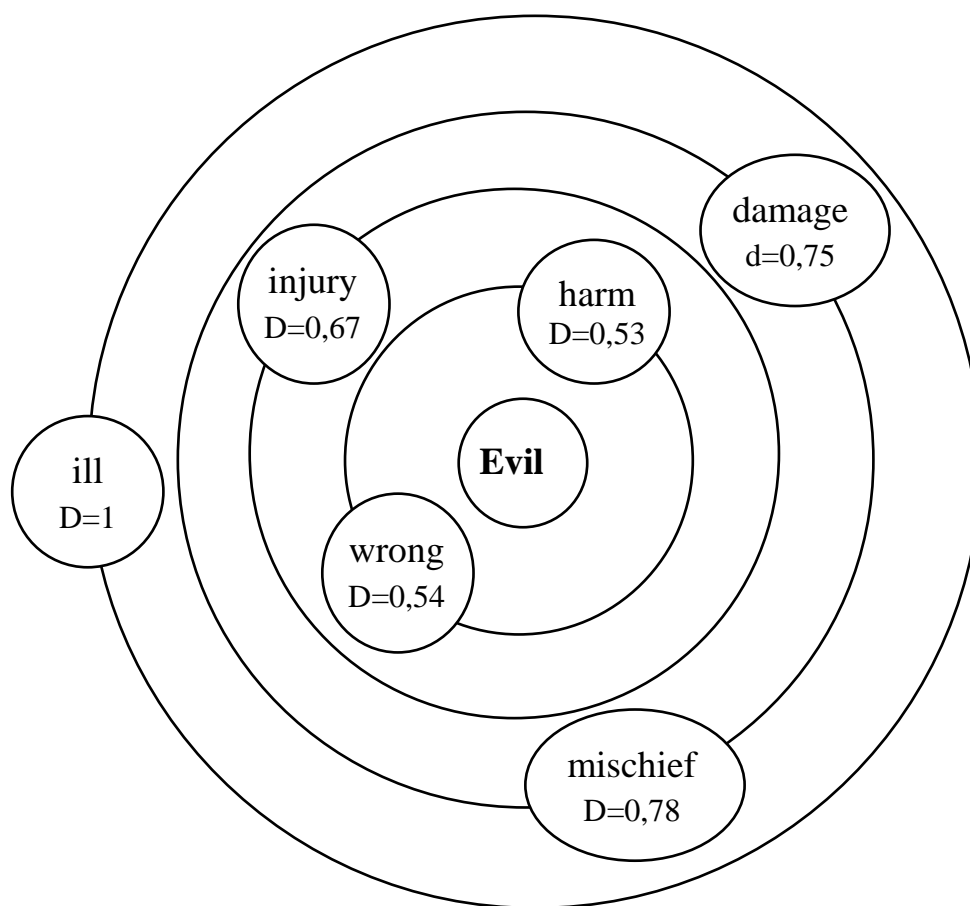

Рисунок 3 – Ядерные категории слова *Evil*.

Анализ номинации *Evil* позволил выделить следующие случаи ее употребления в англоязычных пословицах: *If anything can go wrong, it will* → *Murphy's law states that if anything can go wrong, it will go wrong* [19]; *Two wrongs don't make a right* → *Alan Gross on Cuba: «Two wrongs don't make a right. I hope we can move on»* [20]; *A blessing in disguise* → *Edinburgh's last hopes of securing a place in next season's European Champions Cup slipped away at BT Murrayfield on Saturday when they lost 23-36 to Leinster, but coach Alan Solomons admitted afterwards that the defeat could prove to be a blessing in disguise for his injury-depleted squad* [21].

Перспектива дальнейших научных поисков заключается в конструировании лингвосинергетической модели пословиц на основании материалов выборки пословиц из современных идеографических словарей с изучением их частотных характеристик.

Литература

1. Пименова М. В. Фольклорные картины мира русского и татарского народов // Филология и культура. – Казань, 2012. № 2 (28). – С. 95-99.
2. Таран Л. О. Проблема определения пословиц // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы III международной научной студенческой конференции / Отв. ред. Е. А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 209-211.

3. Степанов В. В. Фреймове моделювання концептів на матеріалі паралельного корпусу паремій / В. В. Степанов, С. О. Швачко // Філологічні трактати. – 2016. – Т.8, №1. – С. 69-78.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Англо-український фразеологічний словник / уклад. К. Т. Баранцев. – 2-ге вид., випр. – К. : Т-во «Знання», КОО, 2005. – 1056 с.
6. Пихтовникова Л. С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений: монография / Л. С. Пихтовникова. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 180 с.
7. Gearge Grant. In the Shadow of Plenty. – Christian Liberty Press. 1986 – 150 p.
8. Sin Mong Wong. The Journey Through Four Seasons of Life. – Xlibris Corporation, 2015. – 308 p.
9. Carole Gower. Okay God Okay...Another Day Another Opportunity to Pray. – NewBookPublishing.com, 2013. – 126 p.
10. Tucker Smallwood. Return to Eden. – Lulu.com, 2006. – 244 p.
11. Page of Eddie Butler [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/sport/2009/oct/29/breakdown-warren-gatland-premiership-england>
12. Page of Jess Cartner-Morley [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2011/mar/11/autumn-fashion-catwalk-sexy>
13. Page of Russell Baker [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/1985/08/03/opinion/observer-just-like-jolson.html>
14. Page of Helen Carter [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/media/2009/dec/27/familiarity-breeds-bbc-success>
15. Page of Sam Murphy [Електронний ресурс] — Режим доступа: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/the-running-blog/2014/oct/09/is-heel-striking-the-enemy-of-good-running-form>
16. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка – М.: Высшая школа, 1996. – 380 с.
17. Кобякова І. К. Креативне конструювання вторинних утворень в англомовному дискурсі / І. К. Кобякова. – Вінниця: Вид-во «Нова книга», 2007. – 128 с.
18. Roget's thesaurus of English words and phrases [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bartleby.com/110/>
19. Russel Sharrock SPIRITUAL WARFARE: A Struggle for Truth, – Lulu.com, 2007. – 408 p.
20. Page of Rebekah Higgitt [Електронний ресурс].- Режим доступа: <http://www.theguardian.com/science/2013/oct/27/clock-change-challenge>
21. Weekend planer [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2009/jun/20/weekend-planner>

22. Page of Ewen MacAskill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2014/dec/17/alan-gross-free-cuba-us-foreign-policy-move-on>

23. Page of Alasdair Raid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thetimes.co.uk/tto/sport/rugbyunion/article4443521.ece>

Овсянко Е.Л. Динамика англоязычных пословиц в художественном и публицистическом дискурсе / Е. Л. Овсянко // Поликультурное образовательное пространство Казахстана: 50 история, теория: сб. материалов международной научной конференции / Отв. ред. Е. А. Журавлева. – Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrintLtd», 2016. – С. 154–168.